

Поэтому он решил, что можно подождать с тщательным изучением принципов работы ткацкого станка, о которых говорил Чу Жоюнь, пока он полностью не будет изготовлен.

Чу Жоюнь, увидев, что Хуэй выглядит растерянным, понял, что тот, вероятно, не понимает его объяснений, и сказал:

— Если тебе это кажется слишком сложным, есть ещё один инструмент, который выполняет похожую функцию.

Чу Жоюнь описал самый примитивный ручной инструмент для прядения, а затем нарисовал каждую деталь этого инструмента, чтобы показать Хуэю.

Хуэй слушал очень внимательно, а затем сказал:

— Второй инструмент, о котором говорил жрец, кажется проще, я могу сначала сделать его и посмотреть, а первый инструмент мне нужно ещё изучить.

Чу Жоюнь похлопал Хуэя по плечу, чтобы подбодрить его:

— Для тебя может быть сложно сделать такой сложный инструмент в одиночку, но я верю, что у тебя получится.

Хуэй улыбнулся и кивнул:

— Жрец, мне это совсем не кажется трудным, и мне нравится делать такие инструменты. Я внимательно изучу всё, что ты сказал, и сделаю оба инструмента.

Чу Жоюнь кивнул в ответ:

— Хорошо.

Чтобы не мешать Хуэю изучать процесс изготовления ткацкого станка, он сказал ему, что если возникнут вопросы, тот может обратиться к нему, и ушёл.

Когда он вернулся к месту, где сушились тонкие нити из лозы, Чжу и несколько других людей уже начали сматывать их в клубки.

Подойдя к ним, он поприветствовал всех и присоединился к процессу.

Они сматывали клубки непринуждённо, и, поскольку это были люди из разных племён, все начали рассказывать забавные истории, произошедшие в их племенах.

Чу Жоюнь тоже задавал вопросы, и когда речь зашла о племени с татуировками на лицах, он остановился и внимательно слушал.

— Говорят, что когда наши отцы участвовали в обряде похищения жён, они встретили людей из племени с татуировками на лицах. Это племя было очень сильным, и если бы они похищали жён, то делали бы это легко. Но теперь наше племя тоже станет таким же сильным, и тогда нам будет легко похищать жён, не так ли?

Человек, вероятно, не знал, что Чу Жоюня похитил Юэ, поэтому говорил так.

Человек рядом с ним добавил:

— Да, они были очень сильными, но непонятно, откуда они пришли и куда ушли.

— Кажется, я слышал, что они родились возле очень широкой реки, цвет которой совпадал с цветом неба. И, говорят, что для них переселение — это обычай, или, возможно, способ похищения жён. Каждый год они переселяются, и благодаря этому все одинокие мужчины в их племени получают жён. Они редко возвращаются в одно и то же место дважды. Если где-то им удалось похитить жену, они обычно не возвращаются туда снова.

Чу Жоюнь и Чжу были поражены услышанным, особенно Чу Жоюнь. Тот человек сказал, что племя Юэ жило возле очень широкой реки, цвет которой совпадал с цветом неба.

«Неужели это было возле моря?»

Он всегда не понимал, почему Юэ переселялся, но теперь он думал, что это могло быть связано с «похищением жён».

Кроме того, судя по словам Юэ, они не приходили в этот лес уже несколько десятилетий, а вернулись сюда только потому, что это была родина матери Юэ.

«Неужели они не возвращались сюда все эти годы, потому что после слияния с этим племенем больше не приходили сюда?»

Если это было так, то они точно не смогут дождаться возвращения Юэ и его племени.

Кроме того, исходя из слов того человека, у него появилось направление для поисков Юэ.

Если они смогут найти место, близкое к морю, возможно, они найдут племя Юэ.

Чжу, услышав это, тоже задумался. Если племя Юэ могло постоянно переселяться, чтобы мужчины получали жён, они тоже могли бы так делать, но для этого их племя должно быть достаточно сильным.

Они продолжали болтать, сматывая нити в клубки.

Когда инструмент для прядения Хуэя будет готов, Чу Жоюнь сможет попробовать ткать, а затем начать шить одежду.

При мысли об этом он обрадовался и начал сматывать клубки быстрее.

Когда они смотали высушенные нити в клубки, часть нитей, обработанных накануне, уже высохла, и они смогли обработать их вместе.

Когда Фэй вернулся с охоты с людьми из племени, они ещё не закончили сматывать все нити, поэтому попросили Фэя и его людей помочь.

Во время сматывания клубков Хуэй несколько раз подходил к Чу Жоюню, чтобы уточнить, правильно ли он делает инструмент. Чу Жоюнь давал ему советы, и, видя, что Хуэй не испытывает особых трудностей, успокоился.

Ночью, когда пришло время отдыхать, Чу Жоюнь почувствовал, что его руки едва поднимаются.

Чжу, зная, что у Чу Жоюня болят руки, начал массировать их.

Чу Жоюнь смеялся от того, как Чжу это делал, и заметил, что тот стал более внимательным и мягким по отношению к нему.

Когда Чжу массировал его запястья, он тоже массировал запястья Чжу.

Он чувствовал, что их отношения становятся всё более близкими, и даже если один из них уходил ненадолго, это уже вызывало некоторый дискомфорт.

В тот день, когда они принесли питона и других змей, чтобы приготовить змеиный суп, всем в племени очень понравилось.

Сегодня Фэй и его люди снова принесли много змей, и Чу Жоюнь попросил Тина и других оставить змеиные желчные пузыри при обработке змей.

Он высушил оставленные желчные пузыри и аккуратно сложил их.

В будущем они могли стать важным лекарством.

Сегодня они закончили сматывать все нити в клубки.

После завершения работы он пошёл проверить Хуэя и увидел, что тот почти закончил делать детали для ткацкого станка, осталось только собрать их. Он спросил, не нужна ли Хуэю помощь, но тот ответил, что справится сам, и Чу Жоюнь не стал мешать.

Он подумал, что максимум через два дня Хуэй сможет закончить ткацкий станок.

Тогда они смогут попробовать ткать.

Действительно, рано утром через два дня, когда Чжу и Чу Жоюнь ещё спали, Хуэй с возбуждением стал звать их у двери их дома.

Они открыли дверь, ещё сонные, но, увидев инструмент, который Хуэй поставил перед ними, мгновенно проснулись.

Чу Жоюнь широко раскрыл глаза, глядя на ткацкий станок, который был точной копией изображённого в «Энциклопедии пошива одежды», и с недоверием посмотрел на Хуэя:

— Ты действительно сделал это?

Хуэй указал на станок:

— Он очень похож на тот, что ты нарисовал, но я не уверен, правильно ли всё сделал.

— О... — Чу Жоюнь кивнул. — Тогда мы скоро проверим, всё ли в порядке.

Сказав это, он сразу же попросил Чжу отнести ткацкий станок на открытое место и принести каменную скамью, чтобы поставить перед станком.

Когда Чжу установил станок и скамью, Чу Жоюнь принёс много клубков с нитями и начал заправлять их в станок.

На самом деле, как у косога ткацкого станка, так и при ручном ткачестве, принцип заключается в том, чтобы нити пересекались друг с другом, образуя плотное переплетение.

Чу Жоюнь заправлял нити таким же образом, и когда он закончил, сел на каменную скамью перед станком и начал нажимать на педаль. С каждым нажатием ось станка вращалась.

Треугольное отверстие, которое должно было образоваться, позволяло горизонтальным нитям проходить через вертикальные, а затем, после нажатия педали, отверстие исчезало, и горизонтальные нити плотно переплетались с вертикальными. После проверки он заметил, что треугольное отверстие образовывалось не очень чётко, а ось вращалась не слишком плавно.

Он позвал Хуэя, чтобы объяснить ситуацию. Хуэй подумал, разобрал станок, внес некоторые изменения, и после повторной проверки стало немного лучше, но всё ещё не идеально.

После нескольких попыток Чу Жоюнь помог Хуэю настроить станок так, чтобы он работал так же, как и в «Энциклопедии пошива одежды».

Чу Жоюнь сел на скамью и начал непрерывно нажимать на педаль.

Он смотрел, как вал станка постепенно наматывал ткань, и, возбуждённый, продолжал нажимать на педаль.

Хуэй и Чжу были поражены звуком работающего станка и появлением ткани.

Хуэй не мог поверить, что ему удалось создать такой инструмент. Он смотрел, как Чу Жоюнь нажимал на педаль, и тонкие нити превращались в серую ткань. Это было невероятно и одновременно радостно.

Судя по всему, в романе осталось ещё около двухсот тысяч слов. Буду писать по шесть глав в день, а если в начале следующего месяца приму участие в челлендже «десять тысяч слов в день», то закончу его уже в следующем месяце, ха-ха, одной мысли об этом радуюсь~

<http://bllate.org/book/16900/1567758>